

ГОРЯЧИЙ САМОДЕРЖЕЦ (ПЁТР I)

295 лет назад, 28 января (ст.ст.) 1725 г., после мучительной болезни окончилась 52-летняя жизнь первого русского императора Петра I. В оценке его как великого государственного деятеля, поднявшего «Россию на дыбы», вытаскившего страну из мрака невежества и отсталости, прорубившего «окно в Европу», удивительным образом сходятся Екатерина II и Маркс с Энгельсом, историки дворянские и историки большевистские.

При внимательном рассмотрении причины такого единодушия становятся понятными. С одной стороны, Пётр возвёл дворянство в правящее сословие и установил тот государственный порядок, который просуществовал 200 лет. С другой стороны, сделал он это революционными методами, то есть тотальным разрушением существовавшего до него порядка.

При ещё более внимательном рассмотрении выясняется, что плана преобразования России у «великого преобразователя» никогда не было, а была, мягко говоря, нелюбовь ко всему русскому, привитая ему в юности на лютеранском Кукуе (Немецкой слободе в Москве), где Пётр «воспитывался» швейцарцем Лефортом и где пристрастился к пирушкам, вольным отношениям с женщинами и прочим достижениям европейской цивилизации. Да был ещё горячий, импульсивный характер самодержца: сделать всё и сразу.

Вернувшись из Западной Европы, где император (тогда ещё Царь и Великий Князь всея Великия и Малыя и Белья России) побывал в 1697 – 98 гг. в составе Великого посольства и где было завершено его «воспитание», Пётр решительно взялся за искоренение русской отсталости.

Через четыре дня по возвращении появился указ «О ношении немецкого платья, о бритьи бород и усов» («... чтобы они без бород походили в добре на европейцев»). Не исполнявшим указ Пётр лично состригал бороды. Пышным цветом расцвёл «Всешутейший, всепьянейший и сумасброднейший собор» – глумливая пародия на Церковь, участники которого предавались многодневному пьянству и даже разврату. Отсюда понятно, что, когда не хватало металла для пушек, самым подходящим вторсырьём оказывались церковные колокола. Летоисчисление с русско-византийского календаря было переведено на западный – не от Сотворения мира, а от Рождества Христова, а новый год начинался не с 1 сентября, а с 1 января. «Окончательно» церковный вопрос был решён в 1721 г. – ликвидацией патриаршества и учреждением Святейшего правительствующего Синода, своего рода департамента по делам церкви.

При Петре в оборот было введено 4,5 тыс. иностранных слов, большинство которых имело синонимы в русском языке, и речь придворных обычному русскому человеку стала малопонятной. Вместо приказов (органов управления, созданных ещё при Иване III) были учреждены коллегии, приказы которых часто противоречили друг другу. По «Уложению» отца Петра, царя Алексея Михайловича, смертная казнь полагалась за 60 видов преступлений. Пётр Алексеевич увеличил этот перечень до 200 – почти как в передовой Англии.

Много и другого было перенято из Европы, которая превратилась в фетиш для дворян, и преклонение перед которой с тех пор стало национальной традицией в России. Через прорубленное «окно» хлынули потоки званых, а больше незваных иноземцев, быстро занимавших «хлебные» места. Был ли смысл «прорубать окно», если давно существовала дверь, которую открывали только для званых гостей (иностранцы селились в Москве ещё при царе Михаиле), – историки спорят до сих пор.

Не было перенято только одно – отсутствие крепостного права. Оно, наоборот, было ужесточено. Указом «О единонаследии» (1714 г.) крестьяне были превращены в личную собственность помещиков: даже покидать деревню они не могли без письменного разрешения господина.

Победа армии под Полтавой, а флота у Гангута породила общепринятое мнение о полководческой гениальности Петра. Действительно, при нём Россия воевала 25 лет и одержала немало побед.

Начал он с Азовских походов против Турции (1795, 1796), в которых потерял половину армии, вырубил для флота дубовые леса в верховьях Дона (тысячи дубовых брёвен потом долго гнили по берегам рек, а леса так и не восстановились). В результате походов была захвачена крепость Азов, заложен Таганрог, начал строиться Азовский флот, но выход в Чёрное море – Керченский пролив остался турками крепко запертым. Не нанесли походы ущерба и вековечному врагу России Крымскому ханству.

Бросив дела на юге, в 1699 г. Пётр начал готовиться к войне со Швецией за выход к Балтийскому морю, потерянному в годы Великой смуты. Для этого он оставил только четыре преданных регулярных полка «нового строя», остальные полки распустил, велел произвести рекрутский набор и поручить обучение рекрутов иноземным офицерам. Эти меры дали основание многим историкам считать Петра выдающимся военным реформатором, хотя первые полки «нового строя» появились ещё при Михаиле Фёдоровиче, и число их продолжало расти при Алексее Михайловиче.

30 августа 1700 г. царь объявил Швеции войну, а ровно через три месяца, 30 ноября, 35-тысячная реформированная армия потерпела сокрушительное поражение под Нарвой от 8-тысячной шведской. *«Редкая война даже Россию заставляла так врасплох и была так плохо обдумана и подготовлена»*, – писал историк В.О.Ключевский, с симпатией относившийся к Петру. (Как же «врасплох», если к войне готовились загодя? – В.Г.)

Дальше дела пошли успешнее: в 1701 – 1703 гг. были одержаны победы в бассейне Невы, выход к Балтийскому морю отвоёван, в 1703-м основана новая русская столица с немецким названием Санкт-Петербург (по-русски, Город святого Петра) и под Полтавой (1709 г.) шведы были наголову разгромлены.

Казалось, ещё немного, и победоносная война будет закончена. Но нет. Пётр необдуманными дипломатическими демаршами в 1710 г. спровоцировал войну с Турцией и повёл боевые действия сразу на трёх фронтах: Кубанском, Крымском и Дунайском (последний более известен как Прутский поход). На берегу р. Прут русская армия во главе с Петром была окружена и только благодаря огромной взятке визирю избежала плена. Итогом похода были потеря почти половины армии (37 тыс. чел. из 79-ти), отдача Азова, уничтожение Азовского флота и срытие до основания строившегося Таганрога.

Ещё не была окончена война со шведами, а царь уже проявил интерес к Средней Азии, направив туда военный отряд с целью склонить хивинского хана к подданству и разведать пути в Индию. Однако в 1717 году отряд полностью погиб, и план завоевания Средней Азии пришлось отложить.

Наконец, в 1721 году завершилась Северная война. По Ништадскому миру Россия получила Ингрию (западная часть Ленобласти), Эстляндию (северная Эстония) и Лифляндию (части Эстонии и Латвии), а сам Пётр по решению Сената, в знак признания его заслуг, получил новый титул – Отца Отечества, Императора Всероссийского. Правда, за Эстляндию и Лифляндию поверженной Швеции было великодушно уплачено 1,5 млн. (!) тогдашних рублей, а в целом за победу, по словам историка Н.А.Рожкова, было уплачено разорением страны. Налоговая нагрузка на податные сословия за 21 год Северной войны выросла в 3,5 раза, и только за 10 лет, с 1714 по 1724 г., по официальным данным число дворов в России сократилось на 20% – результат высокой смертности и бегства крестьян в глухие места. Итог войне подвёл В.О.Ключевский: *«Упадок платёжных и нравственных сил народа едва ли окупился бы, если бы Пётр завоевал не только Ингрию с Ливонией, но и всю Швецию, и даже пять Швеций».*

Неутомимый император на этом не остановился – в 1722 г. он начал войну с Персией (Каспийский поход), которая через год завершилась победой и приобретением юго-западного побережья Каспийского моря с городами Дербент, Баку и др. Через 10 лет эти приобретения пришлось свернуть – для России того времени они были непосильной и, главное, ненужной ношей.

Да, царствование Петра легло тяжелейшим бременем на русский народ, и добавление к его имени приставки «Великий» вызывает большие сомнения. Не будем, однако, забывать, что в Северной войне были разорены и все остальные её участники (Швеция, Польша, Саксония...), что в XVII веке Тридцатилетняя война, а в начале XVIII века Война за испанское наследство разорили почти все страны Западной Европы. Поэтому, не зная зарубежной истории, не стоит торопиться давать оценку историческим событиям в России.

Не будем также забывать, что Пётр не только восстановил выход к Балтийскому морю, но и основал там город (сегодня самый мощный промышленный центр в стране и один из красивейших городов в мире), создал военно-морской флот, положил начало научным исследованиям (Академия наук), системе военного, технического и медицинского образования в России, придал ускорение развитию промышленности и мн. др. А какой ценой это сделал... Теперь только Бог ему судья!

Валерий Габрусенко